

Владимир Южанинов

Зоопарк

*Никогда
не закрывай
глаза*

Владимир Южанинов

**Зоопарк. Никогда
не закрывай глаза**

«Издательские решения»

Южанинов В.

Зоопарк. Никогда не закрывай глаза / В. Южанинов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837457-9

Он повернулся и медленно пошел прочь. Он становился все меньше и меньше, удаляясь от нее. Кира ждала, что он оглянется, но он не оглядывался. Он размеренно шел наклонив косматую голову к самой земле, как будто что-то вынюхивая. Он уходил вдаль, медленно превращаясь в точку, растворяясь в своем непонятном и загадочном мире.

ISBN 978-5-44-837457-9

© Южанинов В.
© Издательские решения

Зоопарк

Никогда не закрывай глаза

Владимир Южанинов

© Владимир Южанинов, 2017

ISBN 978-5-4483-7457-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Но ничего этого Кира конечно не помнила. Первыми впечатлениями детства, с тех пор как открылись её глаза, были яркие краски лета, тополиный пух, смолистый дух свежеструганных досок, табачный запах рук Семёныча. И Мама. Такая большая, ласковая и удивительно нежная. Они играли целыми днями. Кира пряталась от мамы зарываясь в солому устилающую пол в загородке клетки, а та неизменно находила и вытаскивала на солнце, держа проказницу зубами за загривок. Иногда Кира устраивала охоту за маминым хвостом. Он извивался как змея и поймать его было очень непросто. Вечером они вдвоем ложились на прогретые за день доски пола и блаженно дремали, защищенные от внешнего мира крепкой решеткой. Там за решеткой была своя, непонятная пантерам жизнь. В течение всего дня стаи людей проходили мимо их клетки.

Некоторые из людей останавливались и подолгу смотрели на них. Безликая толпа равнодушных зевак. Впрочем Альме и Кире было все равно. Из всех людей они выделяли лишь Семёныча. Для них он был отдельным субъектом внешнего мира. Он приносил им еду, воду и менял солому в клетке. От него тревожно пахло дымом, но вместе с тем чувствовалась в нем какая-то внутренняя доброта. Альма инстинктивно испытывала доверие к старику. Ему позволялось многое. Например безнаказанно вторгаться в мир пантер. Но трогать Киру Альма ему все же не разрешила.

Когда шел дождь они забирались под навес загородки. Альма вылизывала мокрую шкуру Киры, а та, недовольно ворча, пыталась вырваться из маминых лап. Часто, утомленная охотой за мамиными ушами, Кира засыпала как придется. И спала всю ночь, сложив задние лапы на морду Альме.

Так прошло лето. За ним осень. Удивительно теплая и мягкая зима посетила землю и ушла на цыпочках не забрав с собой ни одной звериной жизни. Как-то разом нахлынула жаркая весна, выманила цветы и листья из почек и зажужжала, зазвенела хороводами всякой летающей насекомьи.

Когда Кира подросла её отселили в отдельную клетку. Это была уже годовалая рослая пантера, с глянцево-черной короткой шерстью, ярко-желтыми глазами. И удивительно добрым характером. Домашняя кошка в обличье дикого зверя. Только однажды Кира показала, что у неё есть свой характер. В одну из ночей у Киры неожиданно и пронзительно заболел живот, потом также резко боль ушла, оставив тянущую в задние лапы едва заметную судорогу. Кира проснулась, походила по клетке, пытаясь избавиться от странных ощущений вытягивала поочередно назад то левую, то правую лапу. Судорога ненадолго исчезала, затем появлялась вновь, дискомфортная, непривычная и пугающая. И снова исчезала. Была ночь, луна в этот раз ночевала на другой стороне земли и поэтому было очень темно. В душной теплой, пахнущей летними травами, темноте металась по клетке черная пантера. Ей было страшно. Болезнь первый раз в жизни посетила её и напугала Киру. Живот уже не болел, но был странно стянут и туго отзывался на каждый, даже самый небольшой шаг. Кира улеглась на лежанку, подтянув под себя задние лапы как в котенечестве и заплакала от жалости к себе. Со слезами пришло облегчение и она заснула.

Утром Семёныч обратил внимание на невеселое состояние Киры. Он вошел в клетку и потрепал её за ухо. Но она не куснула его шуточно как обычно, а осталась лежать, задумчиво глядя вдаль. Привычные вещи в это утро предстали перед ней совсем в другом свете. Легкая невыразимая грусть отметила своей печатью все вокруг. Деревья были грустны. Печально улыбалось в небе грустное солнце. Невеселые воробьи скакали по дорожкам зоопарка. И только вороны были серьезны и сосредоточены. Впрочем как всегда. Хмурые люди молча останавливались около клетки. И также молча двигались дальше. Словно исполняя некий ритуал. Ритуал общения с дикой природой. Как и всякий иной ритуал он был полностью лишен смысла и выродился в бессмыслицу. Втиснутые в клетку звери давно перестали быть частью дикой природы, спелёнутые перекрещивающейся сталью здоровые звериные инстинкты сводили с ума и не давали покоя несчастным животным. Глядя на понурых белых медведей, одуревших от жары, сгорбившихся в тесных вольерах жирафах, тюленях, вынужденных плескаться в крохотных бассейнах с протухшей водой, люди считали, что знают о них достаточно. Только обезьян похоже устраивала жизнь в неволе. О свободе, которой они и на воле то не умели как следует пользоваться, многие из них даже и не думали, искренне веря, что им безумно повезло обрести такую сытую халывную жизнь.

«Очевидно мы лучшие!» – рассуждали они, – «раз оказались в числе избранных. Прочий сброд и неудачники влачат свое жалкое существование в лесу на деревьях. А мы элита, мы высшее общество. Наши дети, благодаря нам надежно устроены в жизни и пойдут по нашим стопам»

Все их инстинкты – утоления голода, продолжения рода легко вмещались в пределы вольер. О чем еще можно мечтать? Многие посетители зоопарка наскоро, как бы для проформы, пробежавшись вдоль клеток остальных представителей фауны, надолго останавливались около обезьян. Они глазели на ужимки и выходки своих дальних родственников, смеялись над ними, не замечая всей пародийности ситуации. Так идиот искренне хохочет видя в зеркале тупую, улыбающуюся рожу.

Кира была любимицей Семёныча. Вообще старик любил многих животных зоопарка. Где-то в глубине его души жило странное чувство, смесь раскаяния за то, что им приходится жить в неволе по вине человека и сочувствие одного живого существа другому. Поэтому видя её состояние он встревожился не на шутку. Но сонный ветеринар бегло осмотрев и осяпав пантеру, успокоил старика.

– Ничего страшного, – лениво произнес он, – просто твоя красавица стала невестой!

* * *

...Он понравился ей сразу, с первого взгляда. Крупнее Киры, мощный и поджарый, взятый «напрокат» в другом зоопарке за приличные деньги самец пантеры по кличке Гром. После закрытия зоопарка грузовик с клеткой подогнали к клетке Киры, установили переходной тоннель и открыли дверцы обеих клеток. Гром грациозно и неторопливо прошествовал в клетку Киры и остановился напротив её. Кира обомлела. Он был красив и статен. Мужская стать подчеркивалась каждой деталью его внешности, великолепным торсом, надбровными дугами, глазами, влажными и зовущими. Перед которыми невозможно устоять. Жаркий озноб пробежал по её телу с головы до хвоста и остался теплом внизу живота. Она потянулась к нему мордой. И приблизившись к его носу своим носом выдохнула из подщечных желёз: «Привет!». Она ожидала от него ответа и была немного озадачена его молчанием. «Наверно он смущен и поэтому молчалив», – решила она и повторила свое приветствие. Но он странно молчал. Затем отвернув голову, Гром попытался обойти Киру сбоку. Она улыбаясь повернулась к нему и вновь выдохнула: «Привет! Не бойся! Всё хорошо! Ты мне нравишься!». Он снова смолчал и попытался обойти её с другой стороны. Она решила, что это такая игра и замерла ожидая продолжения. Внезапно Гром накинулся на неё сзади и попытался овладеть ею. Словно что-

то взорвалось в голове Киры. Обида за то, что он не удостоил её даже словом, злость, ненависть, презрение к столь примитивному подходу к ней – гремучая смесь спонтанных эмоций вырвалась наружу. Не рассуждая и не колеблясь она резко развернулась, широким замахом черной лапы вошла всеми когтями в ухо Грома и что было сил рванула на себя. Он жалобно взмякнул и сразу поник, затих, прижав морду к полу. Кира выпрямила когти, выдернула лапу из его уха и бросилась на него, оскалив клыки. Он в испуге бросился в угол и забился там, долбясь задницей в прутья клетки, не в силах отступить далее перед разъяренной фурией. Кровь в несколько струек сочилась из его уха. В двух местах оно было разорвано до самого края. В глазах застыл неопиcуемый ужас. Видя его страх и жалкое состояние она внезапно успокоилась. Оглядев незадачливого любовничка Кира с презрением отвернулась и стала выкусывать из когтей остатки чужой шерсти. Люди за оградой одновременно выдохнули.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.